

— Хотя это тоже важно, учитывая наши последние плотные графики, но... — Ли Сынхён нахмурился, колеблясь, стоит ли продолжать.

— Но что? — Тон Ёнбэ недоуменно посмотрел на него. — Если есть что сказать, говори быстрее.

— Тогда ты обещаешь, что никому не расскажешь, особенно Джиёну.

— Да-да, говори уже. — Ёнбэ начал интересоваться. Что же это за дело?

— Ну, в общем, Син Ми... Ты ведь знаешь, что он нравился Ан Сохи? — Ли Сынхён сделал вид, будто это очевидно, и продолжил:

— Ну так вот, после эфира в день его рождения он признался ей в чувствах.

Сынхён кашлянул.

— На самом деле, с самого начала Ми, вероятно, понимал, что шансов у него нет. Но он из тех, кто всегда должен дать себе отчёт в своих действиях. Поэтому, даже зная, что его, скорее всего, отвергнут, он решил выразить свои чувства. И, как он и ожидал, она отказала ему, сказав, что у неё уже есть кто-то, кого она любит.

В глазах Сынхёна появилась нотка жалости, и Ёнбэ тоже не смог скрыть сочувствия. Он знал, что для такого парня, как Син Ми, первое разочарование в любви, особенно в день рождения, — это не то, что можно просто стереть парой слов. Но в последнее время он ничем не выдавал своих чувств перед старшими, молча переживая всё в одиночку, пытаясь справиться с эмоциями.

Прежде чем Ёнбэ успел закончить свои размышления, следующая фраза Сынхёна буквально взорвала его.

— Она ещё сказала Ми, что любит Джиёна.

— ...Так вот почему ты сказал мне не рассказывать Джиёну.

Вспомнив, как в последнее время Джиён беззаботно общался с Ми, совершенно не подозревая о происходящем, Ёнбэ искренне пожалел Ми. Тот парень, должно быть, чувствовал себя ужасно.

— На самом деле, я не могу ничего сказать, ведь Джиён действительно выдающийся, — сухо произнёс Сынхён, в конце даже неуверенно засмеявшись, но, поняв, что это звучит глупо, тут же перестал и сменил выражение лица на более серьёзное. — Поэтому я очень беспокоюсь за Ми. Ты же знаешь, он всегда с трудом открывается Джиёну, а теперь ещё и это произошло. Я

боюсь, что он будет держать всё в себе и в конце концов сломается.

Ёнбэ кивнул в знак согласия.

— Я понимаю, но, Сынхён, Джиён сейчас тоже старается сблизиться с Ми, ты ведь знаешь. — Он посмотрел на Сынхёна взглядом, полным понимания. — Джиён тоже прилагает усилия.

— Эх, я знаю, я вижу, что Джиён хочет сблизиться с Ми, но я всё равно волнуюсь. — Сынхён не мог успокоиться.

— Ты бы лучше на свои синяки под глазами посмотрел, — съязвил Ёнбэ, а затем добавил:

— Я уверен, что они смогут всё уладить. Мы все знаем, что Ми не из тех, кто будет злиться из-за таких вещей, и он не станет винить Джиёна. И посмотри, сегодня Джиён нёс Ми на спине, и между ними была хорошая атмосфера, правда?

Сынхён неохотно кивнул.

— Надеюсь.

Ёнбэ улыбнулся и потрепал Сынхёна по голове.

— Не переживай так сильно.

— Если что, можно просто подраться, — сказал Ёнбэ, но тут же понял, что это звучит не совсем уместно.

Сынхён молча посмотрел на него.

— Хён, ты шутишь?

— Ха-ха, — сухо рассмеялся Ёнбэ. — Наверное, этот метод не совсем подходит для Ми.

Сынхён вздохнул, глядя на старшего.

*

В комнате Квон Джиён сидел на вращающемся стуле, рассеянно крутясь из стороны в сторону, но его взгляд время от времени останавливался на Син Ми, который, приняв душ, лежал на кровати и читал книгу.

Почувствовав на себе его пристальный взгляд, Ми поднял глаза и, вспомнив, как сегодня его попытка скрыть свои слабости была разоблачена, слегка смутился.

— Джиён-хён, что случилось?

Джиён, увидев его выражение, рассмеялся.

— Я немного устал писать песни, вот и смотрю на тебя.

Ми удивился.

— На меня? Зачем?

— Может, найду вдохновение для новой песни, — ответил Джиён, подперев подбородок рукой с ручкой и встретившись взглядом с Ми. — Кажется, у меня появились идеи.

— ??? — Совершенно не понимая, о чём говорит Джиён, Ми снова уткнулся в книгу.

В последнее время ему, как и Сынхёну, предстояло сдавать экзамены в Чунанский университет, поэтому он старался использовать каждую минуту для подготовки. Хотя Сынхён и подкалывал его, что такой отличник, как он, ещё и так усердно учится, создавая тем самым давление. Но Ми всё же волновался, что не сдаст.

Кроме того, в последнее время у них было множество дел, а в ноябре предстояло выпустить мини-альбом.

Но, пожалуй, больше всего давления испытывал Джиён, которому нужно было написать новые песни. Ми снова посмотрел на Джиёна, который что-то записывал, и, подумав, отложил книгу и подошёл к нему. Но, почти дойдя до спины Джиёна, он остановился, не желая прерывать его мысли, и вместо этого повернул, чтобы принести Джиёну что-нибудь поесть и попить.

Только он повернулся, как кто-то схватил его за запястье. Джиён, выглядевший возбуждённым, подтянул его к себе и протянул текст песни.

— Ну-ка, спой мне эту строчку.

Ми послушно запел. Даже без аккомпанемента его голос звучал прекрасно, доставляя настоящее удовольствие слуху.

К тому же он всегда легко улавливал то, что хотел передать Джиён. После нескольких попыток Джиён уже с удовольствием закрыл глаза, слушая его.

Когда Ми закончил петь, Джиён открыл глаза и увидел, как в глазах Ми сверкают искорки, делая его похожим на милого крота. Внезапно им овладел порыв, и он обнял Ми, смеясь и глядя его по голове.

— Ну как, песня хороша?

— Очень! — Ми тоже выглядел довольным, продолжая разглядывать текст, не обращая внимания на то, что Джиён его тискает. — Хён, ты просто гений!

Услышав, как Ми вновь называет его так, Джиён снова обрадовался. Наконец-то они сделали большой шаг вперёд.

— На самом деле, я писал её уже давно, но всё никак не мог закончить, — задумчиво сказал Джиён. — Но вдруг всё сложилось, и я поймал нужное настроение. Хотя, конечно, ещё многое нужно доработать.

— Ты уже сделал невероятное, — искренне восхитился Ми, хотя его глаза всё ещё были прикованы к тексту.

— А как называется песня?

Джиён, наконец отпустив его, ответил:

— Назову её «Последнее приветствие».

Вспомнив, что в этом альбоме будет также песня «This Love», Ми сразу подумал, что, вероятно, она тоже связана с Ким Джиной.

Хотя он и не сказал этого, но его внезапная тишина и взгляд, полный сомнений, легко позволили Джиёну догадаться, о чём он думает.

— Да, но не так, как ты думаешь. Это скорее настоящее прощание.

Хотя изначально это было связано с той девушкой, но то, что песня так быстро сложилась, скорее связано с тем, что, глядя на Ми, я вспомнил тот день, когда окончательно отпустил свои чувства.

Джиён не видел ничего плохого в своём нынешнем состоянии.

Глядя на Ми, который искренне радовался новой песне, он чувствовал, как его грудь наполнялась теплом, будто что-то переполняло его.

Он понимал, что должен сделать ещё больше, чтобы оправдать тот взгляд, полный восхищения и радости, который сейчас был устремлён на него.

Чтобы сохранить эту искреннюю радость, которая светилась в глазах этого ребёнка.

— Хм-хм-хм.

Увидев человека, который стоял перед зеркалом в танцевальном зале, скрестив руки, Ми усмехнулся.

— Ли Сынхён, ты что, с ума сошёл?

Остальные, наблюдая за двумя младшими, перешёптывались, время от времени смеясь.

И правда, двое самых молодых в компании.

Сынхён ещё несколько раз хмыкнул, подошёл к Ми и, серьёзно глядя на него, спросил:

— Ми, ты уже послушал новую песню? Почему ты и Джиён-хён вдруг стали так близки?

Ми, потянувшись, обнажил узкую полоску кожи на животе, взглянул на своё худенькое отражение в зеркале и, недовольно нахмурившись, ответил:

— Да, уже послушал. Но что значит «вдруг стали близки»? Разве мы с Джиёном-хёном когда-то были не в ладах?

Сынхён, встретившись с его невинным и недоумевающим взглядом, не смог вымолвить ни слова.

Что значит «были не в ладах»? Вы вообще когда-нибудь были близки? Нет, это звучит странно. Скорее, вы всегда держались на расстоянии.

Или ты забыл, что твоя первая любовь разбилась из-за Джиёна, ты что, совсем память потерял?

— Сынхён с недовольным видом смотрел на Ми.

<http://bllate.org/book/15544/1383179>